

Е Цинъюй только недолго побеседовал с матушкой Ву, но она всё равно была очень благодарна. Она решила, что её импульсивное желание работать на рынке было слишком правильным.

Вспомнив, в тот день она не знала, что заставило ее поверить. Закончив полдень, она пошла на рынок, чтобы найти себе занятие. Это был ее первый выход на рынок, поэтому она немного нервничала. Она где-то ждала, не решаясь орать и кричать, чтобы рекламировать себя как другие люди. Она как раз собиралась вернуться с унылым лицом, когда встретила Мастера. В то время она чувствовала, что Мастер Е был еще слишком молод и не надежен. Кто бы мог подумать ...

Это действительно заставило их семью держаться высоко поднятыми головами.

В эти дни она и ее мужчина были почти избиты отделом снабжения из-за инцидента с оплатой солдатами и были ошибочно обвинены. Однако, из-за этого инцидента, почти большинство в Юяньском перевале знали, что маркиз Е будет защищать их и помогать им, даже не заботясь о том, чтобы оскорбить лидеров отдела снабжения. С таким могущественным и славным маркизом, защищающим их, кто осмелится запугать их?

Мать Ву знала, что, чтобы продлить такие хорошие времена, она должна подумать о том, как остаться в башне Белой Лошади.

Маркизу Е. понравилась еда, которую она приготовила.

Чтобы сделать маркиза еще более удовлетворенной, помимо уборки и уборки башни Белой Лошади в эти дни, Мать Ву пошла и почистила свой репертуар блюд.

Она даже ходила в близлежащие рестораны, чтобы тайно учиться. Впоследствии, когда ее узнали, и они знали, что она была одним из людей маркиза Е, которая была в центре внимания, они не осмелились ничего сделать с ней. Были даже несколько владельцев ресторанов, которые передали им приказ разрешить матери Ву учиться на кухнях. Конечно, они надеялись, что они смогут подключиться к Е Цинъюю, новому благородному сыну Юяна через связь Матери Ву.

Через некоторое время кулинарные навыки матери Ву стали все больше и больше.

Сегодня Е Цинъюй случайно задал ей несколько вопросов. Это уже заставило Мату Ву почувствовать, что она получила большую награду за жертвы, которые она принесла в эти дни.

После того, как Е Цинъюй закончил, она тщательно убрала посуду и ушла, закрыв за собой дверь. Она не смела его беспокоить.

В комнате.

Е Цинъюй слегка улыбнулся, думая, что действительно нанял нужного человека.

По крайней мере, до настоящего момента выступление Мамы Ву превзошло его первоначальные ожидания. Под руководством матери Ву все было аккуратно и аккуратно в башне Белой Лошади. Это было во много раз лучше по сравнению с тем, когда Бай Юаньсин управлял и убирал его. Более того, Бай Юаньсин смог потратить еще больше времени на совершенствование. Хотя у него был средний талант, но его статус по-прежнему был рабыней мечей Белой Лошади. Он нуждался в определенном уровне боевой силы, чтобы поддержать

это, поэтому ему нужно было приложить еще больше усилий в обучении.

После того, как он закончил ужинать и вымылся, все его тело стало уютным.

Вы отправились в тихую комнату на четвертом этаже, чтобы начать совершенствоваться.

После сегодняшнего опыта, Е Цинъюй чувствовал себя особенно расслабленным с точки зрения его духа и менталитета.

Он очень быстро вошел в пустую психику, практиковал в безымянной сутре сердца, которую передал его отец, и вступил в состояние пустоты, как старый монах. Лунный свет сиял от окна, заставляя его белые мантии быть похожим на нефрит, его лицо было как мороз. Будто все было в пределах картины.

Это безымянное дыхание сутры сердца сыграло решающую роль в боевом пути Е. Цинъю.

На основе этой таинственной техники дыхания было создано девяносто девять процентов культивирования юань ци Е Цинъюя.

На кладбище снежных драконов таинственная иллюзорная фигура, которая дремала миллионы лет назад, рассказывала о секретах этой техники. Сутра сердца казалась такой, как если бы она была создана для Е Цинъюя - кроме него, она была подходящей для того, чтобы никто не совершенствовался. Кроме того, что Е Цинъюя был сильно шокирован, он также поднял оценку и ожидание безымянной сутры сердца до Совершенно новый уровень. Так же, как и раньше, он потратил еще больше времени на совершенствование в безымянной сутре сердца.

Эффект внутренней сутры сердца юань заключался в увеличении юаня ци военного художника.

Это было началом юань ци военного художника. Для людей, находящихся под стадией Горького моря, принципиально каждый полагался на поглощение духа ци внутри неба и земли в одно тело, совершенствуя его для вашего собственного использования. Глубина боевой сутры сердца определяла скорость и качество, с которыми боевой художник впитывал дух ци. С некоторой точки зрения безымянная сутра сердца была определенно божественной методикой культивирования класса. По крайней мере, с точки зрения Е Цинъюя, существовал тип власти, где он упрощал великого Дао во что-то, легко воспринимаемое.

После долгих лет культивирования в безымянной сутре сердца, это уже стало инстинктом для тела Е Цинъюя. Вдох и выдох становился таким же естественным, как питьевая вода или сон. Весь его человек вошел в пустое состояние ума, где он забыл себя. Его тело напоминало сложный массив пластов, который работал автоматически.

Три и шесть миллиардов пор на его теле полностью открылись, поглощая юань ци неба и земли.

Небольшие вихри юань-ци, которые только специалисты высшего класса могли ощущать постоянно, начали появляться на поверхностном слое тела Й. Цинги, как чешуя на теле дракона. Эти мелкие вихри собрались, в конечном счете полностью окружая тело Е Цинъюя, образуя невидимый вихрь силового поля. Воздух начал искажать видимо вокруг фигуры Е Цинъюя.

В то же время вокруг его тела тоже были 20 иллюзорных фигур снежных драконов.

С тех пор как вы уловили ауру Короля Снежного Дракона и поняли, как управлять ледяным

юанем ци, появятся серебристые иллюзорные фигуры снеговых драконов, приносящие с собой слабое драконье давление. До того, как даже обмен ударами с противниками был намного ниже его силы, этого давления льда ци и гонки драконов было уже достаточно, чтобы заставить его врага крошиться.

Эти двадцать воображаемых иллюзий снежного дракона, благодаря тренировкам Е Цинъюя, стали более твердыми и живыми. Будто бы действительно были божественные драконы, защищающие его тело, проходящие через его тело, через его конечности и кости, через его меридианы.

Постепенно все тело Йингуйю было покрыто серебром и ледяным ци.

Каждый раз, когда каждый снежный дракон проецировался по всему телу, это был цикл.

Когда двадцать иллюзий о снежном драконе прошли все его тело, это был великий цикл.

Это был процесс, который очищал и превращал юань ци с неба и земли в его собственный юань ци для собственного использования. Это был также процесс, когда он изменил основание тела. Каждый раз, когда боевой художник прорывал царство, их долголетие также увеличивалось бы аналогичным образом. Именно через такой длительный и трудный процесс усовершенствования физического тела, которое в конечном итоге привело к качественному изменению в теле человека.

Время проходило минут за секундой.

Два часа спустя.

Е Цинъюй постепенно открыл глаза.

Он почувствовал, что весь его человек освежен и чист.

Его время практиковать свою сутру сердца уже закончилось.

Чувствуя, что в его теле увеличился юань-ци, вы слегка кивнули головой.

Возможно, это было из-за того, что его настроение было полностью свободным от беспокойства, последствия обучения были даже больше, чем обычно. В это время юань-ци в его теле походил на волнущую великую реку, уже достигающую вершины из двадцати источников Духа. Пока он делал небольшой шаг вперед, это было царство двадцати одного Духа.

Но такой темп прогресса уже не мог сделать Е Цинъюя удовлетворенным.

Он знал, что его скорость совершенствования была уже повсеместно поразительной. Он также знал, что военный путь нужно медленно строить с нуля, и нельзя торопить события. Это часто приводит к удвоению усилия для половины результата, а также может привести к нарушению целостности ци, в результате чего все его усилия будут потрачены впустую. Но сегодня, видя силу Песни Сяоцзюнь, а также битву между Янь Бухуй, Лу Чжаоге, он действительно стимулировался.

Битва, которая произошла между истинными экспертами высшего уровня, была похожа на декорации картины борьбы между конфликтом между демоническими богами. Аура, как будто они могли править повсюду, заставила сердце Йингуйю стремиться к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/103/95554>